

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона въ недѣлю Сыропустную.*)

*„Милостиве (Господи), помилуй мя
„нашаго (Кондакъ нед. сыропуст).“*

Уже три седмицы Св. Церковь оглашаетъ нашъ слухъ проповѣдью о покаяніи. И словомъ, и живыми примѣрами стремится она тронуть наши сердца, расположить ихъ къ сокрушенію о грѣхахъ, къ раскаянію въ содѣланныхъ прегрѣшеніяхъ, къ исправленію нашего любогрѣховнаго житія. То она представляла намъ примѣръ искренняго сокрушенія и смиренія въ лицѣ мытаря, то въ трогательномъ образѣ блуднаго сына, возвращающагося къ отцу, указывала намъ путь покаянія; то угрожала намъ страшнымъ и праведнымъ судомъ Божиимъ. Въ нынѣшнюю—же недѣлю, вспоминая грѣхопаденіе нашихъ прародителей, приводитъ насъ къ поприщу поста и покаянія, — которое начали первые грѣшники на землѣ—Адамъ и Ева.

(*) Поученіе сказано было за литургіей въ Полтавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ възвустно. Прим. св. Щ.

Дерзновенъ былъ грѣхъ Адамовъ. Не много грѣховъ онъ допустилъ, только одинъ, но и тотъ былъ дерзновенъ на столько, что потребовалось пригвожденіе его ко кресту и раздираніе его рукописанія безмѣрною жертвою Сына Божія. Потому онъ великъ и дерзновенъ, что заповѣдь, данная Богомъ Адаму, въ нарушеніи которой и состоялъ первый грѣхъ, была ясная, опредѣленная, не требовала толкованій, разъясненій о способѣ ея исполненія; а съ другой стороны она была заповѣдью легкою, удобоисполнимою: все было дозволено первому человѣку, какъ царю и обладателю вѣдимаго міра; все лучшее было собрано въ райскомъ саду для счастья и блаженства человѣка; одну только преграду положилъ Творецъ, не ѣсть запрещеннаго плода, что бы первозданный человѣкъ ходилъ въ послушаніи Своему Создателю. Но ни ясность, ни легкость, ни удобоисполнимость заповѣди не удержали Адама отъ ея нарушенія; за что долженъ былъ и подвергнуться большому отвѣту, тяжелому суду. И судъ совершился. Первозданный человѣкъ, царь вселенной, вѣнецъ всей твари, вмѣстѣ со своею женою лишенъ рая, вмѣсто блаженства люди подверглись всевозможнымъ бѣдамъ, вмѣсто благословенія Божія получили проклятіе на дѣла рукъ своихъ. И горько оплакалъ Адамъ свое грѣхопаденіе; вся остальная его жизнь, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, состояла изъ непрерывнаго раскаянія, сокрушенія о содѣянномъ грѣхѣ. „Сѣде Адамъ прямо рая (говорится въ церковной пѣсни) и свою наготу рыдая, плакаше: увы мнѣ, прелестію лукаваго увѣщанну бывшу, и окрадену и славы удалену, . . . но, о раю, къ тому твоя сладости не наслаждаюся; къ тому не узрю Господа и Бога моего и Создателя; въ землю бо пойду, отъ нея же и взять былъ, милостивый, щедрый, вопію ти: помилуй мя падшаго (стихир. на Господи воззв. въ нед. сырѣпустную). Но какъ ни дерзновенъ грѣхъ Адама, а въ сравненіи съ нашими грѣхопаденіями онъ лег-

че; и стоустая молва, и преданіе человѣческое, какое бы высокое положеніе ни занималъ человѣкъ, какими бы добродѣтелями онъ не отличался, все же находятъ пятна въ его жизни, настойчиво указываютъ на содѣянные имъ неправды; отъ этого укора и осужденія, какъ мы знаемъ, не свободенъ ни одинъ человѣкъ. Но ни людская молва, ни преданіе человѣческое, неизмѣнно сохранившееся до письменнаго закона, не говорятъ намъ того, что бы Адамъ, по изгнаніи изъ рая, остальную жизнь провелъ безпутно. Одинъ грѣхъ доущенъ, и на его исправленіе и прощеніе отдана долгая жизнь, а мы, которые по выраженію Пророка, пьемъ беззаконія какъ воду, можемъ ли сказать, что менѣе виновны въ своихъ грѣхахъ. То правда, что грѣхъ Адама чрезъ рожденіе перешелъ на всѣхъ насъ, но онъ мало вліяетъ въ насъ, послѣ таинства крещенія, оставивъ только нѣкоторое расположеніе и влеченіе ко грѣху. Но когда стали возрастать, то мы не погашали этой склонности ко грѣху, а еще болѣе усиливали и питали ее, такъ что изъ единичныхъ грѣховъ образовались грѣховныя язвы, порочныя склонности и привычки; отсюда нельзя не видѣть (что наши грѣхи горше, сильнѣе, чѣмъ грѣхъ Адама), что если грѣхъ Адама былъ дерзновеннымъ, то наши грѣхи Богоубійственны. Адамъ еще не вѣдалъ всѣхъ язвъ грѣха, не зналъ послѣдствій, которыя производитъ грѣхъ, а намъ отъ дѣтства все указываетъ на это и церковь научаетъ заповѣдямъ Господнимъ, открываетъ наши обязанности и Самъ Господь увѣряетъ насъ, что заповѣди Его легки. (Мѡ. 11,30).

Вотъ предъ нами икона Спасителя. Сколько разъ Онъ призывалъ насъ, открывалъ свои объятія, оправдывалъ и очищалъ Своею безцѣнною кровію? А, на долго—ли? помните, братіе, какъ скоро, помилованные и оправданные, мы опять бѣжали къ своему врагу, убійцѣ души.

Много разъ въ трудныхъ и скорбныхъ житейскихъ обсто-

ятельстввахъ, а иногда и по чувству любви прибѣгали мы и къ Пресвятѣй Владычицѣ Богородицѣ, часто сознавая полученное отъ нея заступленіе и помощь. А долго ли помнили мы милость къ намъ Препоблагословенной и старались ли вѣрою и послушаніемъ Сыну Ея выразить нашу благодарность къ Ней? Пусть каждый испытаетъ свою совѣсть и сколько увидитъ неправдъ, грѣховъ и преступленій. Одно средство, одно врачевство противъ грѣха, для примиренія и оправданія нашего предъ Богомъ—покаяніе. Но недостаточно исполненія только обряда покаянія; а надо заставить душу свою поболѣть, поставить ее на судъ, исповѣдать грѣхи со всеми язвами, ранами, струпами его, съ твердымъ рѣшеніемъ и стремленіемъ не возвращаться къ нимъ. Тогда будетъ истиннымъ и дѣйствительнымъ покаяніе, къ которому мы готовимся.

Но этого мало. Для полученія прощенія своихъ грѣховъ отъ Бога, нужно и самому простить грѣхи ближнимъ, точнѣе сказать, нужно со всеми примириться. Богъ есть—Богъ мира (Сол. V, 23). Нельзя приходить къ Богу мира съ сердцемъ враждебнымъ, злымъ, мстительнымъ. Иисусъ Христосъ завѣщалъ намъ миръ со всеми. (Іоанн. 15, 12).

Нельзя приходить къ Нему, принимать Св. причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ, съ чувствомъ вражды къ ближнимъ своимъ. И въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи слышали мы слова Господа Іисуса Христа: «аще бо отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпустить и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпустить вамъ согрѣшеній вашихъ,» (Мѡ. 6, 14—15). И не только простить другимъ, а необходимо и самому испросить прощенія у другихъ и примириться со всеми ближними. „Аще убо принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде

смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой“ (Мѡ. 5, 23 — 24), говорить самъ Господь. У всѣхъ есть чувство неурязни, всѣ мы, одни больше, другіе меньше—согрѣшили другъ предъ другомъ. И я, по своему служебному положенію, имѣя частое соприкосновеніе съ людьми, наиболѣе всѣхъ виновенъ въ этомъ и первый прошу простить меня; самъ всѣмъ прощаю и благословляю во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

С Л О В О

въ недѣлю православія. *)

*Сія вѣра православная,
сія вѣра вселенную утверди
(Послѣдств. Правосл.).*

Въ нынѣшній день св. Церковь воспоминаетъ торжество Православія. Поэтому на сей разъ, возлюбленные братья и сестры, благовременно будетъ для нашего назиданія основать свое вниманіе на высокомъ достоинствѣ Вѣры и Церкви православной.

Господь Иисусъ Христосъ, совершивши дѣло нашего спасенія, положилъ начало Церкви, какъ обществу людей и словѣдующихъ Вѣру истинную (Матѡ. XVI, 18). Сія истинная Вѣра, какъ драгоцѣнное духовное наслѣдіе, подлежитъ преемственной передачѣ отъ однихъ людей къ другимъ на все вѣка. Такъ возникла и существуетъ наша Вѣра христіанская и ея выразительница и охранительница—Церковь православная. Отъ начала и до скончанія вѣка „Церковь Бога жива есть столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тимѡе III, 15).

*) Прозвнесено въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ на архіерейскомъ служевіи 18 февраля 1901 года.

Поэтому, чтобы быть причастникомъ благъ христіанства, необходимо принадлежать къ истинной церкви и держаться ея исповѣданія. Быть христіаниномъ безъ вѣроисповѣданія и церкви такъ же невозможно, какъ невозможно быть гражданиномъ безъ народности. Кто, не раздѣляя исповѣданія истинно церковнаго, желаетъ оставаться христіаниномъ, тотъ неизбѣжно создаетъ въ своей душѣ личное самочинное исповѣданіе. Это самочинное исповѣданіе, предоставляя чело­вѣка его собственнымъ силамъ, лишаетъ его руководства божественнаго. Такой чело­вѣкъ, хотя бы одушевленъ былъ въ дѣлѣ вѣры самыми добрыми на­мѣреніями, впадаетъ въ односторонности, которыя влекутъ его къ гибели. Суще­ствующія среди отступниковъ отъ церкви или сектантовъ дѣянія изуверныя и развращенныя по началу своему обычно имѣли не злое побужденіе и не злую цѣль. Достаточно вспомнить недавнее дѣло о заживо погребенныхъ Тираспольскихъ раскольникахъ, или уродованія скопцовъ и радѣнія у хлыстовъ, — эти преступныя дѣянія суть прямой плодъ самочиннаго благочестія. Даже современный просвѣщенный, душевно уравновѣшенный чело­вѣкъ, освободившись отъ влія­нія христіанской церкви, развѣ не являетъ собою крайностей духовной безопасности, самоишія, гордости и самыхъ утонченныхъ пороковъ? „Кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ“ (св. Кипріанъ).

Церковь наша, при божественномъ водительство прошедшая горнило испытаній отъ напора всевозможныхъ силъ внѣшнихъ и внутреннихъ, драгоценна своею всеобъемлемостію и широтою разумѣнія, своею полнотою и глубиною любви о Христѣ (Ефес. III, 18, 19). Церковь православная никогда не ставила своею основною и единою цѣлію господственную вселенскость или *каволичность*. Не способна она на *протестъ* противъ высшей силы за узкія права чело­вѣческой личности. Наша церковь во смиреніи и съ дѣтской простотою къ единому всегда стремилась: дабы ей *право славить* Господа И въ своемъ правомъ славленіи,

освящая все существо челоѣка и міра, она явила полноту высшей силы и духовной красоты. Богослужебные чины, пѣснопѣнія, уставы и всѣ виды истинно церковнаго благочестія представляютъ собою неисчерпаемый родникъ этой силы и красоты. Сія Вѣра православная!

Чтобы воспринять эту спасительную Вѣру, преподаваемую православной Церковію, челоѣкъ долженъ открыть для нея все свое духовное существо: т. е. не одинъ разумъ, но и сердце, и въ особенности сердце. „Отъ избытка сердца говорятъ уста“ (Лук. VI, 45). Уразумѣть достоинство Вѣры можно только прочувствовавши ея состоянія. „Аще не увѣруете, не имате разумѣти“ (Исаи VII, 9). По словамъ Самого Господа, „иже аще вѣру иметь и *не размыслитъ*—будеть ему“ (Мар. XI, 23). Нашъ вѣкъ есть по преимуществу вѣкъ разсудочный, и оттого то вѣроятно не дается Вѣра многимъ людямъ нашего времени. Но кто способенъ сердцемъ проникнуть глубину Вѣры и разумомъ обнять ея проявленія, бывшія въ теченіи ряда вѣковъ, какое захватывающее зрѣлище узреть оны! Сколько нравственной высоты, сколько подвиговъ, сколько духовнаго восторга! Онъ воскликнетъ словами апостола: „мы приступили не къ горѣ, пылающей огнемъ, не ко тмѣ, и мраку, и бурѣ, не къ трубному звуку и гласу глаголовъ... Мы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ Ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣмъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю Новаго Завѣта Іисусу“ (Евр. XII, 18—24). Это—та Вѣра, которая единственно способна дать удовлетвореніе и умиротвореніе страждущему отъ всезлбнаго грѣха бѣдственному челоѣчеству. Сія Вѣра вселенную утверди!

Посему, „назидая себя на святѣйшей Вѣрѣ нашей“ (Іуд. 1, 20), „будемъ неуклонно держаться нашего исповѣданія“ (Евр. X, 23). Однимъ изъ яркихъ выраженій нашего испо-

вѣданія является вѣншее чествованіе св. иконъ Спасителя, Богоматери и святыхъ. Самое торжество православія установлено послѣ паденія икоборства, которое въ теченіи полтора столѣтія страшными насиліями угнетало Православную Церковь. Противники православнаго исповѣданія какъ въ древности, такъ и нынѣ свое ожесточеніе направляютъ прежде всего на священные лики. А мы къ этимъ ликамъ обратимъ свой умиленный взоръ и свое пламенеющее любовію сердце. Сейчасъ совершенно будетъ молебное пѣніе предъ пречестными иконами Спасителя и Богоматери. Въ семь молебномъ пѣніи объединимъ мы сердца наши для искренняго исповѣданія. Послѣдуемъ сему призыву Церкви „возлюбимъ другъ друга да единомыслиемъ *православно* исповѣмся Отца, и Сына, Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную. **Аминь.**

Священникъ *Густ Ольшевскій.*

С К А З А Н І Е

объ иконѣ Богоматери „Утоли моя печали“ и празднованіе въ честь ея въ Полтавскомъ кафедральномъ Соборѣ.

Въ день 25-го января св. церковь установила празднованіе въ честь иконы Божіей Матери, именуемой „Утоли моя печали“. Подлинная икона эта находится въ церкви св. Николая чудотворца въ Москвѣ, что на Пушыхахъ. Въ Москву она принесена въ царствованіе Алексія Михайловича козаками. Но въ какомъ году она принесена, откуда, какими козаками, по какому побужденію и почему, именно, она сдѣлалась достояніемъ сказанной церкви, свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Изъ тѣхъ источниковъ, *) коими

* Книги: „Благодѣянія Богоматери роду человѣческому чрезъ ея св.

мы пользовались при составленіи нижепомѣщеннаго историческаго сказанія о чудесномъ исцѣленіи отъ тяжкаго недуга, послужившемъ поводомъ къ прославленію иконы Богоматери „Утоли моя печали“ и установленію въ честь ея праздника, видно, что письменныя свидѣтельства объ этомъ событіи хранились, въ церкви св. Николая, но, послѣ бывшей въ 1771 году въ Москвѣ чумы, они истреблены огнемъ. Преданіе, между тѣмъ, живо сохранило память о первомъ прославленіи иконы, но только забыло нѣкоторыя подробности, хотя и точно опредѣлило время его. По свидѣтельству этого преданія чудодѣйственная сила иконы проявилась при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Одна жена знатнаго рода, жившая вдали отъ Москвы, сильно страдала разслабленіемъ. Всѣ тогдашнія силы и средства были испытаны въ продолженіи многихъ лѣтъ при лѣченіи болящей. Къ величайшей скорби всѣхъ, врачующихъ и близкихъ къ недужной, всѣ способы врачеванія не только не облегчали ея недуга, но, постепенно истощая ея силы, своею безпомощностію довели лишь до сознанія, что одно оставалось: страдать и ожидать скорой смерти. Но видны дѣла Господни въ Его промысленіи о грѣшномъ родѣ человѣческомъ; велико и дѣйственно заступничество и вспоможеніе Владычицы міра — Царицы небесной, близкой ко благосердію Владыки и Сына своего въ скорби и печали сущимъ. Больная, находясь въ состояніи предсмертнаго томленія, вдругъ, видитъ образъ Божіей Матери, издающій голосъ: *Вели везти себя въ Москву, тамъ на Пупышевѣ, въ церкви святителя Николая есть образъ Богоматери съ надписью: Утоли моя печали,—помолись предъ нимъ*

иконы“ Москва, 1892 г. „Воскресный Листокъ“ — приложеніе къ журналу „Воскресный день“, пріобрѣтенный, вмѣстѣ съ молитвою Пресвятой Богородицы, и изображеніемъ ея иконы „Утоли моя печали“ въ церкви, гдѣ обрѣтается эта чудотворная икона.

и получишь исцеленіе. И видѣніе кончилось. Больная, бывшая до того времени безъ чувствъ, какъ бы проснувшись, почувствовала въ себѣ новую жизнь, пришла въ сознаніе, кое-какъ объяснила своимъ домашнимъ о видѣніи и велѣла везти себя въ Москву, гдѣ никто изъ нихъ никогда не бывалъ. Отыскавъ мѣстность Пупышево, сопровождавшіе внесли больную въ церковь Николая чудотворца. Она, осмотрѣвши всѣ иконы, не нашла между ними той, которая явилась ей въ видѣніи. Тогда спутники больной рассказали мѣстному священнику о ея видѣніи. Послѣ долгаго размышленія священникъ распорядился принести всѣ Богородичныя иконы, хранившіяся, за недостаткомъ мѣста въ храмѣ, въ особомъ помѣщеніи на колокольнѣ. Когда былъ внесенъ въ церковь образъ Богоматери „Утоли моя печали“, до того покрытый пылью, что трудно было разглядѣть на немъ священныя лики, больная, давно не говорившая отъ слабости и не владѣвшая ни руками, ни ногами, громко воскликнула: „она, она,“ и перекрестилась; а послѣ того, какъ, по совершеніи молебствія, приложилась къ святому образу, почувствовала въ себѣ столько силы, что встала на ноги, потомъ, безъ помощи другихъ, вышла изъ церкви и возвратилась домой совсѣмъ здоровою. Это чудо совершилось 1760 года 25 января.

Въ Потавскомъ каедральномъ Успенскомъ соборѣ есть старинная, прекрасной живописи икона Божіей Матери „Утоли моя печали“. По времени написаніи она одна изъ древнѣйшихъ иконъ въ соборѣ и признается современною его основанію, которое относится къ 1770 году. Въ церковной описи собора, составленной въ 1827 году, имѣется слѣдующая запись: *икѣтъ по правую сторону за вторыиъ столбомъ меньшей, старинной рѣзной работы; въ немъ икона Божіей Матери, въ двухъ серебряныхъ коронахъ.* Въ этой описи другихъ Богородичныхъ иконъ съ одними

только коронами, безъ ризь, непоказано; старожилы подтверждаютъ, что за вторымъ столбомъ по правую сторону болѣе сорока лѣтъ находилась икона Божіей Матери, именуемая „Утоли моя печали“, сперва въ старинномъ кіотѣ, а потомъ во вновь устроенномъ въ 1893 году, одновременно съ нынѣшнимъ иконостасомъ; на иконѣ изстари висѣли серебряныя привѣски и обручки—главажи, каковыя ясно свидѣтельствуяютъ, что находившіеся въ бѣдахъ и болѣзняхъ, въ теплыхъ моленіяхъ своихъ предъ нею, искали и обрѣтали утѣшеніе и утоленіе печали. Мѣра этой иконы 1 арш. 7 верш. въ вышину и 15 вершк. въ ширину. По сравненію ея изображенія съ имѣющимися у насъ снимками съ подлиннаго чудотворнаго образа она есть точная копія съ него. Разница только въ надписи на свиткѣ, который обѣими руками держитъ Богомладенецъ: на подлинномъ образѣ надпись: *прїидите вси труждающіеся и обремененніи...*, а на соборномъ: *судъ праведенъ судите, милость и щедроты творите...* По принятіи вышеказаннаго втораго столба при расширеніи собора въ прошломъ году, кіотъ съ этою иконою помѣщенъ на южной стѣнѣ въ средней части храма. Предъ нимъ въ воскресные и праздничные дни послѣ раннихъ литургій принято совершать молебствіе и чтеніе акаѣста.

Въ началѣ прошлаго года по мысли и благословенію Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, работами котораго соборный храмъ доведенъ до настоящаго благоустройства, благоуукрашался и благоукрашается внутри и извнѣ, была заказана и, при значительномъ пособіи мѣстныхъ и стороннихъ пожертвованій, исполнена выдающаяся по цѣнности и красотѣ риза на помянутую соборную икону Божіей Матери „Утоли моя печали“. Риза эта сребропозлащенная, вѣсомъ 19 фун. 34 зол.; украшена она по мѣстааъ эмалью, и на вѣнцахъ

и оставшихся въ прежнемъ видѣ коронахъ 600-ми изящно отдѣланными камнями, въ числѣ коихъ 7 крупныхъ и 4 малыхъ фіолетоваго цвѣта аметистовъ, остальные же камни искусственные; кромѣ того, на коронѣ Божіей Матери оставленъ на своемъ мѣстѣ нетронутымъ очень крупный желтый топазъ, а на коронѣ Богомладенца маленькая овальная чеканная съ чернью иконка Успенія Божіей Матери. На ризѣ внизу помѣщена слѣдующая надпись: *Сребропозлащенною ризою украшена сія древняя, съ построенія Соборно-Успенской церкви извѣстная, икона Божіей Матери „Утоли моя печали“ 25 го Января 1900 года усердіемъ и заботами о благоукрашеніи Дому Божія Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтвискаго и Переяславскаго, при помощи добрыхъ жертвователей, воспоминаемыхъ у Престола Божія въ семъ храмѣ Всечестнаго Успенія Пресвятыя Богородицы.* Не лишены интереса нѣкоторыя подробности, относительно заказа и самаго издѣлія ризы. Покойный ключарь Собора о. П. Д., дѣлая заказъ ея въ мастерской Кузмичева въ Москвѣ, неоднократно уже выполнявшаго другіе заказы, извѣстнаго Преосвященнѣйшему Владыкѣ и спускавшаго его довѣріе, не указалъ и приблизительно качества работы и размѣра ея стоимости, а только убѣдительно просилъ приложить все стараніе и усердіе... Кузмичевъ сначала былъ поставленъ въ затрудненіе, какъ приступить къ выполненію, неопредѣленнаго заказа, но, затѣмъ, помолясь Пречистой, по его выраженію, составилъ проэктъ и сдѣлалъ соответствующія распоряженія. Работа производилась весьма тщательно и съ большимъ вниманіемъ, и, по окончаніи ея, риза оказалась исполненною во всѣхъ отношеніяхъ на столько художественно, что будучи выставлена въ мастерской, привлекла вниманіе не только многихъ изъ Москвичей, но и высокопоставленныхъ лицъ изъ свиты Его Императорскаго

Величества, случайно посѣтившихъ мастерскую, которые даже полюбопытствовали узнать, куда предназначена такъ прелестно отдѣланная риза и на какую икону Богоматери. Стоимость по счету, представленному Кузмичевымъ такова: 1) *Риза серебряная 84°, золоченная, съ эмалевыми украшениями, вѣсу 19 ф. 34 зол. 1161 р. 25 коп., 2) украшения на ней: вѣнецъ, двѣ старыхъ короники и двѣ звезды, и 600 разноцвѣтныхъ камней, вѣсу въ украшенияхъ и камняхъ 1 ф. 16 зол. 300 руб. всего 1461 руб. 25 коп.* Слава Богу за все. Издревле чтимая святыня Собора на утѣшеніе и радость благочестивыхъ сердець молящихся неожиданно, однимъ Божиимъ промысломъ, достойно украсилась драгоценною и весьма благодѣпною ризою.

Въ настоящемъ году не задолго предъ днемъ празднованія въ честь иконы Богоматери „Утоли моя печали“ Преосвященнѣйшій Владыка выразилъ желаніе наканунѣ праздника совершить въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и чтеніе акаѳиста Пресвятой Богородицѣ предъ празднуемою иконою и повелѣлъ оповѣстить о томъ жителей города. Не смотря на ненастную погоду собраніе молящихся во храмъ было многочисленное и преимущественно изъ высшаго и средняго круга, притомъ, большинство женскаго пола. Простой народъ, которымъ усердно посѣщается и наполняется въ воскресные и праздничные дни обширный соборный храмъ, сравнительно отсутствовалъ. очевидно, потому, что въ его среду не проникло вышеупомянутое оповѣщеніе, да, кромѣ того, и трудно оторваться ему отъ обычнаго труда въ рабочій день. Преосвященнѣйшій Владыка былъ весьма утѣшенъ тѣмъ, что собралось въ храмъ такое множество молящихся, и до глубины души тронутый этимъ, сказалъ пишущему сіи строки: „удивительно, надо было только оповѣстить, и вотъ такое большое собраніе

сомолитвенниковъ; слава Богу,“ а потому, не смотря на свое болѣзненное состояніе, рѣшился служить въ день праздника 25-го января Божественную литургію. Какъ на ранней, такъ особенно на поздней литургіи число молящихся неоскудѣло. Къ утѣшенію всѣхъ Божественная литургія, а по окончаніи ея и молебствіе Пресвятѣй Богородицѣ, были совершены Преосвященнѣйшимъ въ возстановленномъ состояніи здоровья, силъ и бодрости, а также и преподано обычное Архипастырское благословеніе каждому изъ присутствовавшихъ на Богослуженіи. Послѣ причащаемаго стиха каедральнымъ протоіереемъ было произнесено поученіе, содержаніемъ коего была вышеизложенная исторія прославленія иконы Богоматери „Утоли моя печали“, законченная слѣдующимъ назидательнымъ обращеніемъ къ слушателямъ:

„Кто изъ насъ, братіе, во время скорбныхъ обстояній въ жизни не прибѣгалъ къ помощи и заступленію Божіей Матери? Кто не умолялъ Ее, часто въ колѣнопреклоненіи и слезахъ, о ходатайствѣ предъ милосердіемъ Всевышняго и отходилъ безъ облегченія горести и туги душевной? Прислушаемся къ пѣснопѣніямъ церкви: не напрасно же Она, Всемощная Покровительница рода человѣческаго, прославляется въ этихъ пѣснопѣніяхъ какъ *помощница обидимыхъ, надежда безнадежныхъ, заступница убогихъ, утѣшеніе печальныхъ, кормительница алчущихъ, нагихъ одѣяніе, больныхъ исцѣленіе, неразумныхъ наставница, грѣшныхъ спасеніе, всѣхъ христіанъ поможеніе и скорое заступленіе*. Да, неисчислимы Ея милости къ людямъ. Она, прошедшая поприще своей земной жизни въ скорби и печали, не отрицается отъ прибѣгающихъ къ Ней въ бѣдахъ и горестныхъ обстоятельствахъ, слышитъ и принимаетъ плачь и воздыханіе людей; Она, Сама испытавшая невыносимую душевную муку, будучи свидѣтельницей невыразимыхъ страданій Богочеловѣка и Его униженія и стоя

при крестѣ пригвожденнаго Сына и Господа, не отвращаетъ лица Своего отъ страданій человѣческихъ и, какъ сердо-больная Мать, коей матерняя молитва близка и дѣйствена предъ благосердіемъ Владыки, горя любовію изстрадавшаго сердца Своего къ людямъ въ горести и скорби сущимъ, утоляетъ печаль и ихъ сердца.

По этому, возлюбленные братіе, когда постигнетъ насъ горе, печаль, болѣзнь, или когда налягутъ на насъ непосильнымъ гнетомъ трудныя обстоятельства жизни, вспомнимъ Царицу Неба и земли, Матерь Бога Вышняго, обратимъ къ Ней, Утоленію печали, молитвенные вздохи души нашей и вмѣстѣ съ церковью станемъ взывать: *Утоли болѣзнь многовоздыхающія души моя, утолившая всякую слезу отъ лица земли. Ты бо человекомъ болѣзнь отгониши и грѣшныхъ скорби разрушаеши: Тебе бо вси стѣжахомъ надежду и утвержденіе, Пресвятая Мати Дѣво.* }

Съ Архипастырскаго благословенія, по примѣру сего года, на будущіе годы 25-го января, въ день прославленія и празднованія въ честь иконы Богоматери „Утоли моя печали“, въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ устанавливается торжественное праздничное Богослуженіе.

Намъ доставлена изъ Москвы печатная молитва Пресвѣтѣй Богородицѣ, изд. Московской Синодальной типографіи, которая читается предъ чудотворною Ея иконою „Утоли моя печали“ въ церкви св. Николая въ Москвѣ, что на Пупышахъ, но которой нѣтъ въ изданной Кіево-Печерской Лаврой службѣ „Утоленію печали“. Предлагаемъ эту молитву благочестивому вниманію читателей.

„Надеждо всѣмъ концемъ земли, пречистая Дѣво, Госпоже Богородице, утѣшеніе мое! не гнушайся мене грѣшнаго, на твою бо милость уповаю. Угаси ми пламень грѣховный и покаяніемъ броси изсохшее сердце мое, очисти умъ мой отъ грѣховныхъ помысловъ, прими мольбу отъ

души и сердца со въздыханіемъ приносимую тебѣ. Буди о мнѣ ходатаица къ Сыну твоему и Богу, и укроти гнѣвъ Его Матерними твоими молитвами: душевныя и тѣлесныя язвы исцѣля, Госпоже Владычице, утоли болѣзни души и тѣла, утиши бурю злыхъ нападеній вражескихъ, отыми бремя грѣховъ моихъ, и не остави мене до конца погибнути, и печалію сокрушенное сердце мое утѣши, да славлю тя до послѣдняго издыханія моего. Аминь.

П. О. Л.

Мои воспоминанія о путешествіи въ св. градъ Іерусалимъ.

Давно уже лелѣялъ я въ душѣ своей мысль посѣтить св. градъ Іерусалимъ; но Богъ судилъ осуществиться этой мысли лишь послѣ 38 лѣтняго служенія моего на нивѣ пастырской, когда уже, ослабѣвъ силами, я передалъ приходъ свой сыну и сталъ располагать свободой времени. Предлагая читателямъ уцѣлѣвшія въ моей памяти воспоминанія объ этомъ путешествіи, я не претендую на полное и всестороннее описаніе св. мѣстъ; я имѣю въ виду другую цѣль. Когда я приготовлялся къ путешествію, со всѣхъ сторонъ меня отговаривали отъ него: указывали на мой преклонный возрастъ, говорили объ опасности отправляться въ такой дальній путь одному, говорили о морской болѣзни и т. д. Признаюсь, въ глубинѣ души и меня самого, болѣе десяти лѣтъ невыѣзжавшаго изъ своего прихода, не мало смущало это путешествіе, но я рѣшилъ положиться на милость Божію. Теперь же когда Богъ помогъ осуществиться моему желанію и когда въ душѣ моей еще такъ жива та духовная радость, которую налелывало меня поклоненіе святымъ мѣстамъ, мнѣ хочется рассказать о немъ и другимъ. Не окажется ли мой рассказъ полезнымъ для того, кто питаетъ

въ сердцѣ своемъ желаніе поклониться св. мѣстамъ, но, подобно мнѣ, утрашался бы трудности путешествія, дороговизны проѣзда и т. д.

Выѣхалъ я изъ дому 6-го мая послѣ напутственнаго молебна совершеннаго нашимъ о. Благочиннымъ. Торжественность прощальной минуты еще болѣе усилило для меня большое стеченіе моихъ бывшихъ прихожанъ, которые пришли проститься и проводить меня. Многіе изъ нихъ отдавая свою трудовую копѣйку, усердно просили меня помолиться о нихъ у Гроба Господня. 7-го мая прибылъ я въ Кіевъ. Помолвившись кіевскимъ угодникамъ и побывавъ у св. исповѣди я запасся отъ уполномоченнаго Палестинскаго общества паломническаго книжкой и 10 го мая желѣзной дорогой выѣхалъ въ городъ Одессу. Здѣсь я нашелъ себѣ пріютъ въ подворьѣ Аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря. Первоначально говорили, что пароходъ готовится къ отплытію на 16-е мая, но потомъ была получена телеграмма, что въ г. Александріи чума вслѣдствіе чего пароходъ отплылъ на нѣсколько дней позже. Такимъ образомъ въ моемъ распоряженіи было довольно времени и я подробно ознакомился со святыми храмами г. Одессы. 16-го мая Богъ сподобилъ меня соборне совершить литургію въ Пантелеймоновской церкви подворья. Церковь эта находится на 4 этажѣ; богатый, весь сіяющій золотомъ иконостасъ ея невольно поражаетъ своимъ величіемъ. 21-го мая разстался я съ Пантелеймоновскимъ подворьемъ, унося въ душѣ своей сомыя свѣтлыя воспоминанія о немъ. И дѣйствительно въ этомъ подворьѣ всякій паломникъ найдетъ для себя чистую хорошую комнату, вкусную питательную пищу, предупредительность и услужливость со стороны монашествующихъ и и послушниковъ. И все это почти безвозмездно. Съ особеннымъ чувствомъ и благодарностью вспоминаю іеремонаха Кирика, который при прощаніи, узнавъ, что при мнѣ нѣтъ

священническаго облаченія, снабдилъ меня имъ. „Вы, ба-
люшка челоуѣкъ старый, а путь далекій“ — говорить онъ
мнѣ — „возьмите у меня облаченіе, да и паломники будутъ
дорогой просить васъ совершить имъ молебны, на возврат-
номъ жн пути отдадите мнѣ.“ Этотъ же благочестивый ста-
рецъ поручилъ послушнику обмѣнять билетъ, выданный мнѣ
г. губернаторомъ, на заграничный паспортъ и устроить
меня на пароходѣ. Наконецъ съ Божіей помощью, трону-
лись мы въ путь. Погода стояла тихая, спокойная и 23-го
мая мы благополучно прибыли въ Константинополь. Какъ
только пароходъ вошелъ въ гавань, къ нему на лодкахъ
подплыли послушники изъ подворій Аѳонскихъ монастырей и
паломники отправились, въ какое кто желалъ, подворье. Я
избралъ для себя подворье Пантелеймоновскаго монастыря,
гдѣ встрѣтилъ такое же гостепрѣимство какъ и въ Одессѣ:
отвели прекрасную комнату, давали хорошую пищу и мѣст-
ное, очень хорошее вино къ пицѣ. И за все это доволь-
ствовались платой, какую кто давалъ.

Съ моря Константинополь кажется очень красивымъ го-
родомъ, но въ самомъ городѣ впечатлѣніе совершенно мѣ-
няется. Улицы здѣсь тѣсны, грязны, вездѣ тутъ бродить
удивительно много собакъ, которые по ночамъ поднимаютъ
невыносимый вой; вездѣ тутъ преслѣдуетъ тебя какой то
особенный специфическій, непріятный запахъ... Цареградс-
кія святыни я осматривалъ подъ руководствомъ даннаго мнѣ
изъ подворья послушника, но, за недостаткомъ времени,
побывалъ лишь въ Патріархіи или иначе Великой церкви,
и въ Живоносномъ источникѣ, гдѣ, какъ рассказываютъ,
получаютъ благодатныя исцѣленія не только христіане, но
и магометане. На мѣстѣ Живоноснаго источника находятся
два храма: верхній надъ поверхностію земли и нижній под-
земный; въ него сходятъ по мраморнымъ ступенямъ. Въ
задней части этого храма и находится Живоносный источ-
никъ.

Быль я и въ храмѣ св. Софіи, который турки обратили въ мечеть. Величественнѣе и поразительнѣе этого зданія и представить невозможно; постройка его должна стоять баснословной суммы денегъ. Громадный куполъ этого храма кажется какъ бы сводомъ небеснымъ и какъ будто виситъ въ воздухѣ. Въ куполѣ множество оконъ, и свѣтъ обильно льется черезъ нихъ. Стѣны въ храмѣ мраморныя, колонны, которыхъ въ храмѣ, вѣроятно, около сотни, тоже изъ красного мрамора. На стѣнахъ видны во многихъ мѣстахъ мозаика и фрески, а въ куполѣ замѣтны неясныя очертанія образа Спасителя. Хоры также поразительно громадны. Тутъ летаетъ множество голубей, которые вездѣ соряютъ. Весь полъ храма устланъ циновками; при входѣ въ храмъ привратники надѣваютъ на входящихъ кожанныя туфли, взямая при этомъ по 20 коп. Я отказался снять свою обувь и мнѣ надѣли туфли на сапоги.

Изъ Константинополя пароходъ отплылъ 25-го и 26-го мая мы прибыли въ г. Смирну, гдѣ пароходъ стоялъ цѣлый день. Въ Смирнѣ я посѣтилъ двѣ церкви: церковь св. Фотиніи, которая темна, низка и мнѣ не понравилась, и церковь св. Георгія. Эта церковь прекрасна и по своей архитектурѣ и по внутренней отдѣлкѣ. Во время моего посѣщенія этого храма тамъ шла божественная литургія. Меня поразило, что Смирнинскій митрополитъ, какъ простой монахъ, стоялъ на клиросѣ, пѣлъ и читалъ.

Дальнѣйшій путь къ Іерусалиму лежалъ между о.о. Самоса, Родоса, Триполи, гдѣ пароходъ дѣлалъ остановки кратковременныя и лишь въ г. Бейрутѣ стоялъ цѣлый день и я имѣлъ возможность познакомиться съ городомъ. Тутъ нѣсколько православныхъ церквей; на окраинѣ города находится великолѣпнѣйшій садъ съ искусственными орошеніями и со многими рѣдкостями. Наконецъ 1 іюня пароходъ пришелъ въ Яффу, откуда до Іерусалима оставалось не болѣе двухъ

часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ. Такимъ образомъ на путешествіе отъ Одессы до Яффы потребовалось всего 10 сутокъ, включая въ это время и всѣ, иногда очень продолжительныя, стоянки въ лежащихъ на пути городахъ. Въ общемъ это время протекло незамѣтно; погода стояла прекрасная и лишь между Смирной и Бейрутомъ поднялась довольно сильная качка, которая продолжалась около 4-хъ часовъ. Паракодъ носило, какъ щепку, и многіе пассажиры заболѣли въ то время морской болѣзнію; но на паракодѣ имѣется и докторъ; такъ что заболѣвшіе не оставались безъ медицинской помощи.

Билеть былъ у меня III класса, но по выѣздѣ изъ Константинополя капитанъ паракода въ виду малочисленности пассажировъ предложилъ перейти мнѣ во II классъ, гдѣ я и оставался до самой Яффы. Ѣхалъ я на своемъ продовольствіи и только изрѣдка бралъ изъ кухни обѣды; большею же частью питаюсь съѣстными припасами, которыя въ большомъ количествѣ подвозятся на лодкахъ къ паракоду на каждой стоянкѣ. Сардины, маслины, апельсины, виноградъ, яблоки— все это по сравненію съ нашими цѣнами отличается большой дешевизной. Пассажиры на паракодѣ были самые разношерстные: были тутъ и греки, и турки, и арабы, евреи, русскіе и т. д. Какъ говорилъ о. Кирикъ, такъ и случилось: неоднократно русскіе паломники обращались ко мнѣ съ просьбой отслужить молебенъ, а передъ праздничнымъ днемъ и вечерню съ утренней. Богослуженіе происходило на площадкѣ I класса; обязанность псаломщиковъ исполняли паломники, у которыхъ нашлись и богослуженныя книги: псалтирь, октоихъ, часословъ. Два раза въ высокаторжественные дни пѣли молебенъ казанскіе гимназисты, которые вмѣстѣ со своими воспитателями тоже ѣхали въ святыи градъ. Какъ только паракодъ прибылъ въ Яффскую гавань, со всѣхъ сторонъ окружили его лодки и но-

сильщики съ крикомъ и шумомъ разобрали вещи и усадили въ лодки паломниковъ. На берегу вещи осматриваются въ таможи, а потомъ доставляются въ агентство, гдѣ паломники должны представлять свои паспорта. Въ невообразимой суетѣ, крикѣ и шумѣ, поднимаемыми носильщиками, я положительно растерялся и отбросилъ всякую попытку слѣдить за своими вещами. Однако всё онѣ оказались на лицо, за исключеніемъ небольшой корзинки съ съѣстными припасами. Кто то посоветовалъ заявить въ агентство,—и дѣйствительно спустя нѣсколько минутъ послѣ этого корзинка моя была розыскана кавасомъ. Кавась-это особое лицо, высылаемое русскимъ Палестинскимъ обществомъ всякій разъ къ приходу въ Яффу парохода; подъ его, такъ сказать, охраною паломники и совершаютъ путешествіе отъ Яффы до Іерусалима.

1-го іюня въ 5 часовъ пополудни открылся передъ нами великій и святой градъ Іерусалимъ, и съ трепетомъ душевнымъ ступилъ я на священную землю. Слава Тебѣ Благодарящему о насъ Господу!

Изъ вокзала ж. д. всё паломники, кто пѣшкомъ, а кто извозчикомъ, направились въ русское Палестинское подворье, гдѣ въ трапезной было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе. Послѣ этого я отиравился къ начальнику русской духовной миссіи архимандриту Рафаилу за благословеніемъ. По его распоряженію мнѣ было отведено помѣщеніе въ духовной миссіи, гдѣ и оставался я все время моего пребыванія въ Іерусалимѣ.—На развѣтѣ слѣдующаго дня сподобился я поклониться св Гробу Господню. Гробъ Господень, Голгоѳа и другія священныя мѣста заключаются въ обширнѣйшемъ и грандіознѣйшемъ храмѣ—Живоноснаго Гроба Господня. Въ храмъ взоръ прежде всего останавливается на камнѣ помазанія, который находится прямо противъ входа. На немъ Іосифъ съ Никодимомъ ума-

кцали благовоініями Пречистое Тѣло Спасителя. Влѣво отъ амня подъ громаднѣмъ куполомъ находится гробъ Господень. Надъ самой гробной пещерей устроена въ видѣ небольшой часовни кувуклія; отъ множества лампадокъ она вся сіяетъ разноцвѣтными огнями. Въ ней два отдѣленія: предѣлъ Ангела, благовѣствовавшего женамъ Воскресеніе Христово, и гробная пещера; изъ предѣла Ангела въ нее ведетъ низкій и узкій ходъ, такъ что войти туда можно только въ согбенномъ положеніи; площадь этой пещеры не болѣе квадратной сажени; по правую сторону входа въ высѣченной стѣнѣ находится каменное ложе, на которомъ покоилось Пречистое Тѣло Спасителя; при богослуженіи одинъ конецъ этого ложа служитъ престоломъ, а другой жертвенникомъ. Вираво отъ камня помазанія лѣстница въ 18 ступеней ведетъ на Голгоѳу, гдѣ находится небольшая церковь вмѣщающая въ себѣ часть скалы Голгоѳской. Поклонившись Гробу Господню и прочимъ святынямъ храма, я вмѣстѣ съ другими паломниками—священниками направился къ Іерусалимскому патриарху за благословеніемъ, но въ то время онъ по какой то причинѣ не могъ насъ принять и мы вторично пришли съ нему передъ вечернею. Пріемъ намъ оказалъ Патриархъ любезный и весьма радушный; предложилъ даже угощеніе: кофе, ликеры, варенье; при прощаніи же по просьбѣ нашей, выдалъ намъ разрѣшеніе совершать богослуженіе. На слѣдующій день я отправился въ Геѳсиманію, которая находится уже за городомъ. Здѣсь на томъ мѣстѣ гдѣ было положено апостолами Пречистое тѣло Богоматери построень въ довольно значительномъ углубленіи храмъ Успенія; къ нему нужно спускаться по 48 ступенямъ. Ложе Пречистой Богоматери находится въ правой сторонѣ храма въ небольшой часовнѣ; при богослуженіи оно служитъ престоломъ. Храмъ Успенія принадлежитъ грекамъ, но въ немъ есть престола армянъ и коптовъ. Въ храмѣ въ это время

шла божественная литургія, которая совершалась греческимъ и русскимъ священниками. Цѣли русскіе монахи по русски даже и тогда, когда возгласы давались по гречески. Но меня въ особенности поразило то обстоятельство, что изъ литургіи опускались эктеніи объ оглашенныхъ и молитва о ниспосланіи св. Духа на подлежащія дары. Въ послѣдствіи по этому поводу я обращался за разъясненіями къ патріарху, но объясненія его показались мнѣ туманными и мало меня удовлетворили, въ особенности относительно опущенія молитвы „Господи, иже пресвятаго твоего Духа.“

Не подалеку отъ храма расположенъ Геосиманскій садъ; теперь въ немъ всего нѣсколько масличныхъ деревьевъ и, кажется, одно оливковое. Принадлежитъ онъ католикамъ, которые, видимо, тщательно ухаживаютъ за нимъ: вездѣ чистота, аккуратность, вездѣ разбиты цвѣтники, изъ которыхъ сторожа удѣляютъ цвѣтовъ и паломникамъ. Отсюда я пошелъ на Елеонскую гору, но взойти на нее мнѣ, старику, оказалось не по силамъ. Не безъ страха и смущенія съѣлъ я первый разъ въ своей жизни на осла, на которомъ и достигъ вершины горы. Около вершины горы находится небольшое селеніе съ мечетью, которая, говорятъ, построена на мѣстѣ Вознесенія Господа. На самой вершинѣ горы находится храмъ Вознесенія; тамъ въ то время совершалось русскимъ священникомъ литургія, послѣ которой всѣ паломники были приглашены іеромонахомъ Порфириемъ на чай.

На слѣдующій день я рѣшилъ поѣхать на Иорданъ; нашлось 4 попутчика, и мы вмѣстѣ наняли за 15 руб. крытый экипажъ и утромъ выѣхали. Путь держали мимо Виваніи, гдѣ находится погребальная пещера Лазаря; но спускъ въ нее за испорченностью ступеней небезопасенъ. Проѣхавши отъ Виваніи еще верстъ 12, мы остановились на отдыхъ въ гостинницѣ Милосерднаго Самарянина. Даль-

нѣйшій путь лежитъ на Іерихонъ, который представляетъ теперь небольшое селеніе. Отсюда подъ невыносимо палящими лучами солнца направились къ Мертвому морю, по пути посѣтивъ малолюдный и очень бѣдный монастырь св. Герасима. Вода въ Мертвомъ морѣ горька и солена и рыба въ немъ жить не можетъ; послѣ купанья въ немъ я долго чувствовалъ нестерпимый зудъ и все тѣло у меня покрылось прыщами, которые, впрочемъ, скоро и исчезли. Отъ Мертваго моря черезъ часъ ѣзды достигли мы Іордана; это рѣка неширокая, но теченіе въ ней очень быстрое; вода на видъ бѣловатая; купанье тутъ чрезвычайно хорошо на меня подѣйствовало. Казалось, силы жизни влило оно въ меня. Не могу не упомянуть объ одномъ любопытномъ случаѣ, который тутъ произошелъ. Въ томъ мѣстѣ Іордана, гдѣ мы купались, берегъ его покрытъ нескончаемой ярко зеленѣющей рошей. Въ то время, когда я уже одѣтый ожидалъ своихъ, замедлившихъ съ купаньемъ спутниковъ, изъ этой роши вдругъ неожиданно показался человѣкъ съ блѣднымъ изможденнымъ лицомъ, въ какомъ то странномъ полукафтани. Подойдя ко мнѣ, онъ протянулъ мнѣ нѣсколько сухихъ рыбокъ и уставившись въ меня какимъ то страннымъ блуждающимъ взоромъ, произнесъ: „возьмите, батюшка, эти рыбки, онѣ вамъ пригодятся“ — и прежде чѣмъ я успѣлъ ему что-либо сказать, онъ повернулся и быстрыми шагами ушелъ въ рошу, оставивъ въ рукахъ моихъ рыбу. Я молча смотрѣлъ ему во слѣдъ, не будучи въ состояніи прійти въ себя отъ удивленія. И долго потомъ я не могъ освободиться отъ какого-то особеннаго, непередаваемаго настроенія, которое вызвалъ во мнѣ этотъ незначительный самъ по себѣ, но произшедшій при такой обстановкѣ и въ такомъ мѣстѣ, случай. Говорятъ, въ этой рошѣ обитаетъ два или три подвижника изъ русскихъ, ведя уединенную, строго отшельническую жизнь.

(Окончаніе будетъ.).

Палестинскія чтенія въ г. Ромнахъ, въ 1901 году.

Первое чтеніе.

По примѣру прошлаго года, и въ текущемъ 1901 году положено начало въ г. Ромнахъ 18 февраля чтеніямъ о Святой Землѣ. Въ прошломъ 1900 году палестинскія чтенія производились во всѣ воскресные дни св. čtyрдесятницы по составленной заблаговременно программѣ, обнародованной въ городѣ посредствомъ расклейки на витринахъ печатныхъ объявленій. Точно такимъ-же образомъ организованы палестинскія чтенія и въ текущемъ 1901 году. Росписаніе чтеній на всѣ воскресные дни великаго поста, составленное заблаговременно, опубликовано среди городскихъ жителей и духовенства печатными объявленіями. По этому росписанію, первое чтеніе назначено и происходило въ Соборной Свято-Духовской (холодной) церкви. По звону колокола въ 4¹/₂ часа вечера обширная церковь стала быстро наполняться народомъ. Послѣ вечерни, хоромъ, состоящимъ частью изъ учениковъ соборной церковно приходской школы и частью изъ любителей-прихожанъ, подъ управленіемъ псаломщика І. С. Бѣльченко, исполнено было великопостное пѣсно-пѣніе „Покаянія отверзи ми двери, жизнедавче....“ муз. Веделя. Затѣмъ, организаторъ чтеній—смотритель духовнаго училища и настоятель мѣстнаго собора, о. протоіерей Д. С. Дмитревскій обратился къ собравшемуся во множествѣ народу съ слѣдующимъ краткимъ словомъ: „Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Полтавскаго Архипастыря, въ прошломъ году положено было въ г. Ромнахъ начало чтеній о Святой Землѣ—Палестинѣ, о той землѣ, гдѣ Своєю жизнію, дѣлами, ученіемъ и крестными страданіями совершилъ наше спасеніе Господь Іисусъ Христосъ. Первый опытъ далъ самые отрадныя и благопріятныя результаты. Во всѣхъ церквахъ, гдѣ эти чтенія производились, собиралось столь

великое число благочестивыхъ слушателей, что многіе за тѣсною не могли попасть въ церковь, оставаясь со скорбію за дверьми храма. Я ни на одну минуту не могу допустить мысли, чтобы такое обильное число слушателей стекалось изъ одного лишь любопытства на зрѣлище церковнаго благолѣшія, каковымъ постаралось обставить чтенія усердіе мѣстныхъ церковныхъ старость, не могу также приписать такихъ собраній простому желанію убить свободное время. Не допускаю этого потому, что, послѣ заключительнаго чтенія, особая депутація изъ самыхъ почтенныхъ гражданъ города, вмѣстѣ съ благодарностью за устройство чтеній, высказала, что они, отвлекая отъ праздныхъ мыслей и несвойственныхъ днямъ святой четыредесятницы развлеченій, давали жителямъ города обильный матеріаль для благочестивыхъ бесѣдъ и размышленій въ семьѣ и въ обществѣ. На докладахъ о ходѣ прошлогоднихъ палестинскихъ чтеній Его Преосвященству благоугодно было положить такую резолюцію: „Радуюсь, что жители города Ромень утѣшены, и призываю на нихъ Божіе благословеніе“ *); въ то-же время Преосвященный Ариипастырь, всегда неослабно заботящійся о духовныхъ нуждахъ своей паствы, выразилъ надежду, что палестинскія чтенія принесутъ столь-же благоплодные результаты и въ текущемъ году. Ободряемые съ одной стороны вниманіемъ Епархіальной власти, съ другой — благочестивымъ усердіемъ роменскихъ гражданъ, мы и въ семь году намѣрены производить чтенія о Святой Землѣ въ приходскихъ храмахъ города во всѣ воскресные дни святой четыредесятницы. Въ настоящій разъ предлагается повѣствованіе о послѣдней судьбѣ города Іерусалима, на которомъ съ поразительною точностію сбылись слова Христа Спасителя“.

*) Резолюція отъ 18 апрѣля 1900 г. № 2366 на рапортъ отъ 15 апрѣля того-же года за № 193.

Послѣ этого началось самое чтеніе, раздѣленное между двумя лекторами. Первую половину читалъ соборный священникъ Н. В. Димара и вторую — протоіерей Д. С. Дмитревскій. Повѣствованіе, носящее по росписанію заглавіе „Послѣдніе дни Іерусалима“, предложено было въ популярномъ изложеніи по сказаніямъ о Іудейской войнѣ *) Иосифа Флавія.

Изложивъ исторію войны (свящ. о. Димара) и подробную исторію бѣдствій (о. протоіерей Дмитревскій), лекторъ слѣдующимъ образомъ закончилъ свое повѣствованіе: „Всякій христіанинъ не можетъ быть равнодушень къ судьбѣ народа, который въ продолженіе столькихъ вѣковъ былъ хранителемъ откровенія Божія, и надъ которымъ, за ожесточеніе и невѣріе его, такъ ужасно сбылись предсказанія пророковъ. Съ поразительною точностію совершились во время войны тѣ страшныя бѣдствія, которыя были предсказаны въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ пророка Моисея: „За то, что ты, Израиль, не послужилъ Господу Богу твоему, будешь служить врагу твоему въ голодѣ, жадѣ и наготѣ и во всякомъ недостаткѣ“ (Второзак. XXVIII, 47 и 48). „Пошлетъ на тебя Господь народъ изъ далека, отъ края земли: какъ орель налетитъ народъ, котораго языка ты не разумѣешь, народъ наглый, который не уважитъ старца, не пощадитъ юноши“ (49 и 50). „И разсѣетъ тебя Господь Богъ твой по всѣмъ народамъ отъ края и до края земли, но и между народами не успокоишься, и не будетъ мѣста покоя для ноги твоей“ (64 и 65). Паденіе Іерусалима со всѣми бѣдствіями, которыя сопровождали войну, совершилось менѣе сорока лѣтъ послѣ крестной смерти Спасителя, когда еще, конечно, были живы многіе изъ тѣхъ, которые, требуя жизни Христа, сами призывали на себя проклятія и бѣдствія, восклицая: „Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“!

*) Въ 66—70 г.г. по Р. Х.

Въ промежуткахъ между первымъ и вторымъ отдѣлами были исполнены концерты Веделя! „На рѣкахъ Вавилонскихъ . . .“, а въ концѣ второго отдѣла — Львовское „Достоинство . . .“ Закончилось чтеніе совершеніемъ акаѳиста мѣстнотчимою Псковской иконѣ Божіей Матери, послѣ котораго провозглашены многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Предсѣдателю Палестинскаго общества Великому Князю Сергію Александровичу, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Предсѣдателю Полтавскаго отдѣла Православнаго Палестинскаго общества Преосвященнѣйшему Иларіону, Епископу Полтавскому и Переяславскому, со всею его Богомъ хранимою паствою и всеѣмъ православнымъ жителямъ богоспасаемаго града Роменъ. Въ чтеніи акаѳиста, подъ предстоятельствомъ о. протоіерея Дмитревскаго, приняло участіе все присутствовавшее въ церкви духовенство: о. протоіерей Д. Г. Италинскій, о. градскій благочинный, священникъ Ѡ. С. Мировичъ и священники городскихъ церквей: А. М. Осиповъ, А. Ѡ Навроцкій, Н. В. Димара и Ѡ. А. Зубковскій съ о. о. діаконами. Обширная церковь, при полномъ освѣщеніи принявшая праздничный видъ, вмѣщала болѣе полуторы тысячи человѣкъ слушателей, среди которыхъ было множество пришедшихъ изъ окрестныхъ селъ и деревень. Не мало способствовало успѣху перваго чтенія прекрасное пѣніе церковнаго хора въ храмѣ, чрезвычайно удобно устроенномъ въ акустическомъ отношеніи, гдѣ во всеѣхъ мѣстахъ слышно каждое слово лектора и гдѣ для пѣвцовъ сдѣланы обширныя хоры по всей длинѣ западной стѣны церковнаго зданія. Во время акаѳиста и въ промежуткахъ между первымъ и вторымъ отдѣлами, а также при выходѣ изъ церкви народу бесплатно раздавались палестинскіе листки. Закончилось чтеніе въ 7 часовъ вечера. Въ тотъ-же день, 18 февраля 1901 года, послѣ вечерни, въ 4 часа вечера происходило палестинское чтеніе въ Петро-

Павловской церкви подгородняго села Процовки. Мѣстнымъ священникомъ о. Іоанномъ Данилевскимъ изложено было повѣствованіе о рускомъ паломничествѣ въ св. Землю.

І. Майбутє.

Освященіе женской церковно приходской школы въ с. Свиарной Гадячскаго уѣзда.

Въ день Св. Архистратига Михаила (8 ноября 1900 г.) въ с. Свиарной происходило освященіе новоустроеннаго зданія для помѣщенія въ немъ женской цер.-приход школы, которая до сего времени помѣщалась въ бывшей квартирѣ священника.

Школьное званіе освящали: предсѣдатель Гадячскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта о. Петръ Храповъ, мѣстный священникъ о. Петръ Грузиненко и діаконъ І. Пашина. Дѣвочки вмѣстѣ съ уч. В. Билинскою были дѣятельными участницами въ пѣніи положенныхъ пѣсноуѣній. Тутъ-же присутствовали родители учащихся и многіе изъ прихожанъ.

О. предсѣдатель, священникъ П. Храповъ, по окончаніи освященія школы, сказалъ приличное сему дню слово.

Упомянувъ въ началѣ рѣчи о ревнителяхъ духовно-народнаго образованія — Императорѣ Александрѣ III и Преосвященномъ Иларіонѣ, Епископѣ Полтавскомъ и Переяславскомъ, говорилъ далѣе о значеніи воспитанія дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей и воспитательницъ будущаго молодого поколѣнія.

Обращаясь къ родителямъ учащихся, просилъ ихъ охотно посылать въ эту школу своихъ дѣтей, гдѣ книги и все необходимое къ обученію будетъ даваться даромъ и сами учащіе въ матеріальномъ отношеніи не будутъ зависѣть отъ нихъ.

Поддержка же чистоты и вѣшняго благолѣпія школы должна быть производима не наемными силами, а родителями учащихъ, на что присутствующія здѣсь матери дѣвочекъ изъявили полное согласіе.

Въ концѣ слова о. предсѣдатель просилъ дѣтей не забывать въ своихъ молитвахъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, Преосвященнаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго и нынѣ царствующаго Императора Николая Александровича. Окропивъ святою водою дѣтей и народъ, о. предсѣдатель посѣтилъ домъ мѣстнаго священника.

Священникъ *Петръ Грузиненко*.

Священникъ Михаилъ Савченко

(Некрологъ).

10-го Декабря 1900 года духовенство 2-го благочинія, Хорольскаго уѣзда, совершило отпѣваніе надъ почившимъ духовникомъ своего округа, заштатнымъ священникомъ села Родзянокъ Свято-Духовской церкви Михаиломъ Савченко.

Кончина о. Михаила послѣдовала 8 декабря, въ 12 часовъ дня, на 76 году жизни, и небыла неожиданностью для всѣхъ знавшихъ его. Уже нѣсколько лѣтъ, по опредѣленію врачей, страдалъ онъ порокомъ сердца, отчего и послѣдовала смерть. Многіе годы крѣпкій организмъ о. Михаила не поддавался сокровенному недугу, но послѣдній годъ здоровье его сильно пошатнулось и силы замѣтно ослабѣли. Къ осени имѣлъ онъ видъ очень болѣзненный, такъ-что 1-го Октября, въ день храмоваго праздника, когда совершалъ онъ литургію съ приходскимъ священникомъ села Трубайцовъ, о. Григоріемъ Яременко, то былъ настолько слабъ, что молящимся невольно приходило на

мысль: не долго уже этому старику-священнику быть предстателемъ у престола Божія о всѣхъ и за вся. И дѣйстви-тельно эта Божественная служба была отъ него послѣднею жертвою Господу Богу во дни земного служенія.

Въ Октябрѣ о. Михаилъ чувствовалъ себя очень нездорово; но все бодрился и боролся съ недугомъ; только 23 октября, чувствуя большую слабость, слегъ въ постель, былъ напутствованъ св. Причастіемъ и таинствомъ Елеосвященія. Черезъ день, по совершеніи таинствъ, о. Михаилъ почувствовалъ такой притокъ тѣлесныхъ силъ, что явилась въ немъ надежда еще пожить и весною слѣдующаго года побывать на Аѳонѣ. Такъ думалось, такъ желалось, но не такова воля Господня....

30 октября, временно окрѣпшій, о. Михаль лежалъ уже на смертномъ одрѣ; къ вечеру едва-едва замѣтны были въ немъ признаки жизни; тѣло по видимому охлаждалось и семья съ трепетомъ ожидала разлученія души отъ тѣла. Но къ радости семьи, этого тогда не случилось. Къ утру по Божественной благодати, въ умирающемъ произошла нежданная переменна; дѣятельность сердца улучшилась, дыханіе стало замѣтнѣе; прошло еще нѣсколько часовъ и больной, раскрывъ глаза сказалъ: „Милосердый Господь даетъ намъ время еще побыть вмѣстѣ.“ Воздавъ Господу благодарное моленіе, о. Михаилъ снова сталъ оправляться, силы его крѣпли и душевно былъ онъ совершенно покоенъ, хотя вполне сознавалъ, что дни его близятся къ концу. Въ это время молитва для него была истинною отрадою. Почти ежедневно навѣщаль его псаломщикъ сосѣдняго села И. Д. и былъ желаннымъ гостемъ, такъ-какъ вмѣстѣ съ нимъ часто совершали они, то молебное пѣніе Спасителю и Богоматери, то молитву о упокоеніи отошедшихъ ко Господу. Иногда больной чувствовалъ большой упадокъ силъ и просилъ прочесть, избранный имъ, акаѳистъ. Молча безъ сто-

на и вздоха, съ закрытыми глазами, весь углубившись въ молитву, слушалъ это чтеніе о. Михайлъ; порою, казалось онъ уснулъ; но вотъ изъ глазъ скатилась слеза, за нею другая, и онъ старается незамѣтно удалить невольныхъ свидѣтелей душевнаго умиленія.

30 Ноября приступилъ онъ къ причастію Тѣла и Крови Христовой и вторично совершенно было надъ нимъ таинство Елеосвященія. Съ глубокимъ смиреніемъ и съ сердечнымъ упованіемъ на милосердіе Владыки внималъ онъ молитвамъ таинства... Таинство подошло къ концу, священнодѣйствующіе держать надъ нимъ раскрытое Евангеліе и предстоящій читаетъ заключительную молитву, преклонивъ колѣни и главу, исполненный благоговѣнія; выслушилъ онъ молитву и тутъ наступила весьма трогательная минута: благословите и простите меня, отцы и братія, отъ глубины души, троекратно повторяетъ онъ! Богъ благословитъ и проститъ тебя, былъ ему троекратный отвѣтъ священнослужителей!. Трудно было удержаться отъ слезъ въ эту священную минуту, но слезы эти были слезами радости; ибо каждому вѣрилось, что просящему воистину подано прощеніе.

Когда знаемымъ стало извѣстнымъ о послѣднихъ минутахъ о. Михаила, то многіе приходили проститься съ нимъ и получить отъ него благословеніе. Всѣхъ принималъ онъ съ радостію, благодарилъ за память и любовь къ нему. Добродушіе, эта отличительная черта характера о. Михаила, сознаніе и самообладаніе не оставляли его до послѣдней минуты. 8 декабря, около 9 часовъ утра, распорядился онъ немедленно пригласить къ себѣ брата, священника села Іереміевки; часа черезъ два послѣдній прибылъ и о. Михайлъ попросилъ его прочесть молебный канонъ на исходъ души. Съ глубокимъ вниманіемъ, сидя на одрѣ своемъ, и низко-низко склонивъ голову, выслушалъ онъ молитвы канона. Канонъ законченъ... О. Михаилу кажется недостаточнымъ

свѣта и воздуха въ этой комватѣ и онъ, съ сторонней помощью, перешелъ въ другую болѣе просторную. Расположившись здѣсь за столомъ лицомъ къ иконамъ, посидѣлъ немного и почувствовалъ нѣкоторое облегченіе; но не прошло и десяти минутъ, какъ онъ прибавилъ: „больному вездѣ плохо; я перейду на прежнее мѣсто“. Сдѣлалъ попытку встать, но это не удалось ему: колѣни сомкнулись и тихо, безъ стона и вздоха, на рукахъ любящей семьи, навѣки склонилъ онъ свою голову предъ Ликомъ Спасителя.

Черезъ часъ, о почившемъ совершена была первая заупокойная молитва и начато чтеніе псалтири. 9-го декабря къ выносу покойника прибыли съ причтомъ священники о Петръ Савченко и о. Іоаннъ Михайловскій. Въ это время ко гробу о. Михаила собралось уже много народа, который желалъ послужить своему любимому пастырю молитвою и трудомъ; а трудъ для всѣхъ предстоялъ не легкій. Надлежало, при неблагоприятной погодѣ, преодолѣть пятиверстное разстояніе отъ усадьбы покойника къ приходской церкви. Небо было покрыто сѣрыми дождливыми тучами, дулъ свѣжій прохладный вѣтеръ, отъ частыхъ дождей, бывшихъ предъ этимъ, стояла страшная слякоть. Съ такими неудобствами приходилось считаться и казались они непреодолимыми; но для христіанскаго усердія и любви, съ Божіей помощью, все преодолимо.

Во главѣ двухъ священниковъ, при частыхъ остановкахъ для чтенія Евангелія, съ пѣніемъ Трисвятаго, не спѣшно двигалась похоронная процессія по пути къ приходской церкви, сопровождаемая крестнымъ ходомъ. Гробъ несли бывшіе прихожане о. Михаила. Трогательно было смотрѣть съ какимъ рвеніемъ каждый изъ нихъ старался послужить почившему пастырю. Съ полною бодростію духа, преодолевая неудобства пути и погоды, священнослужители подавали прекрасный примѣръ спутникамъ шествія. Вблизи при-

ходской церкви, съ крестнымъ ходомъ, встрѣтилъ процессію мѣстный причтъ. Къ вечеру покойникъ внесень былъ въ церковь. Къ литургіи слѣдующаго дня прибылъ мѣстный благочинный, о. Іоаннъ Богдановичъ; произнесъ поученіе къ народу и въ немъ выяснилъ, что снискало о. Михаилу любовь прихода, окрестнаго населенія и духовенства. Къ часу дня духовенство округа собралось для отпѣванія покойника. Въ отпѣваніи участвовало девять священниковъ и діаконъ при предстоятельствѣ о. благочиннаго; священниками Евфимомъ Головковымъ и Іоанномъ Кривусѣвымъ произнесены были рѣчи. Подъ конецъ отпѣванія прибылъ сынъ о. Михаила, священникъ Константиноградскаго уѣзда села Руновщины, который, въ прощальномъ словѣ выразилъ отцу молитвенное пожеланіе во блаженномъ успеніи вѣчнаго покоя.

Благоговѣйное и выразительное чтеніе молитвъ, стройное клирное пѣніе, задушевные рѣчи пастырей, все это трогало сердце и умиляло душу молящихся. Отпѣваніе закончено; съ пѣніемъ ирмосовъ великаго канона „Помощникъ и Покровитель“, священнослужители изнесли гробъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, въ церковной оградѣ. Вотъ опустили гробъ въ могилу и начали зарывать землею, а молящіеся все стоятъ близь могилы и не трогаются съ мѣста. Видно, сильное, неотразимое впечатлѣніе произвело на нихъ это погребеніе; глубоко запало на сердце наставленіе церкви: „воистину вся суета человѣческая... Что наша жизнь: цвѣтъ и дымъ и роса утренняя; гдѣ доброта тѣлесная, гдѣ юность, гдѣ суть очеса, и зракъ плотскій; вся увядоша, яко трава, вся потребишася.“ Иному вспомнилось: „у Судія нѣсть лицепріятія, вси бо предстоять въ равнемъ достоинствѣ, кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится.“ Такія видно думы занимали всѣхъ. Но вотъ нѣсколько человѣкъ двинулось съ мѣста, — это сразу всѣхъ выведо изъ раздумья и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ,

тихо вышелъ народъ изъ церковной ограды и направился во дворы своя, бесѣдуя дорогою о суетности земного житія и будущемъ воздаяніи; только юность беззаботная, желая вознаграждать себя за чинное стояніе при погребеніи, скорымъ шагомъ спѣшила домой. .

По закатѣ солнца, хвалять миувшій день; по созрѣвшимъ плодамъ, судячь о достоинствѣ дерева. Вѣчнымъ сномъ почилъ о. Михаѣлъ отъ трудовъ и дѣлъ своихъ;—теперь возможно и умѣстно сказать правдивое слово о его пастырскомъ служеніи. За свѣдѣніями по этому вопросу обратимся къ формуляру покойника.

Михаѣла Даніиловичъ Савченко, сынъ діакона, родился въ 1825 году Мая 21 дня. Получилъ домашнее образованіе. Въ 1843 году сентября 3 дня опредѣленъ псаломщикомъ къ Крестовой церкви Архіерейскаго дома. Въ 1849 году 1-го октября рукоположенъ во діакона къ Преображенской церкви г. Кременчуга. Въ 1855 году января 14 дня, награжденъ серебряною медалью на Георгіевской лентѣ съ надписью: „за защиту Севастополя.“ Награда эта выдана ему Военнымъ вѣдомствомъ за представленіе защитникамъ Севастополя пожертвованій отъ духовенства Полтавской епархіи.

Въ 1859 году Августа 29 дня рукоположенъ въ санъ священника къ Свято-Духовской церкви села Родзянокъ, Хорольскаго уѣзда.

За усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей награжденъ набедренникомъ 1875 г. Января 25 дня.

1886 годѣ Января 23 дня, утвержденъ законоучителемъ Весело-Подольскаго народнаго училища и состоялъ при немъ попечителемъ до 1892 года.

За отлично-усердную службу награжденъ скуфіей 1888 года Апрѣля 7-го дня.

Въ 1896 году Ноября 15 дня, по случаю разстроеннаго

здоровья подалъ прошеніе о выходѣ въ заштатъ, назначеніи пенсіи и зачисленіи мѣста за зятемъ священникомъ Аркадіемъ Заборскимъ. Пресвященнѣйшій Иларіонъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, уважилъ эту просьбу.

Въ 1900 году 17-го февраля Высочайше сопричисленъ къ Ордenu Св. Кн. Владиміра 4-й степени за пятидесятилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ.

Изъ формуляра о. Михаила видно, что на поприщѣ пастырскаго служенія вступилъ онъ безъ прохожденія семинарскаго курса богословскихъ наукъ; но отсюда нельзя дѣлать вывода, что онъ не имѣлъ должной подготовки для этого служенія. — Посвятивъ себя на служеніе церкви отъ юныхъ лѣтъ, храмъ Божій имѣлъ онъ своимъ училищемъ вѣры и благочестія; а наставниками и руководителями въ доброй христіанской жизни пастырей церкви, подъ началомъ коихъ приходилось ему служить. Въ этомъ отношеніи съ особою похвалою и благодарностію вспоминалъ о. Михаилъ градскаго благочиннаго, протоіерея А. Петрова, который оказалъ на него самое благотворное нравственно-воспитательное вліяніе. Какъ всесторонне образованный и благожелательный пастырь, прот. Петровъ скоро обратилъ вниманіе на молодого діакона Преображенской церкви о. Михаила и за скромность, прямоту и нравственную устойчивость характера, отъ души полюбилъ его. Добрый старецъ поставилъ своею задачею приготовить его къ пастырскому служенію. Обративъ вниманіе, что у о. Михаила, при двухъ діаконахъ Преображенской церкви, одна седмица свободна отъ всякихъ занятій, о. Петровъ сталъ располагать его къ чтенію свято-отеческихъ твореній. „Первоначально, вспоминалъ отецъ Михаилъ, трудно давалось мнѣ это чтеніе и я просилъ себѣ болѣе легкаго, но мой строгій и настойчивый руководитель не уступалъ мнѣ. Напротивъ, выдавая книгу, назначалъ томѣсячный, то недѣльный срокъ для прочтенія; а принимая

книгу обратно, и производилъ испытаніе въ усвоеніи прочитаннаго. Такъ подъ руководствомъ попечительнаго о мнѣ о. Алексѣя, ознакомився съ твореніями Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Тихона Задонскаго, читаль и сочиненія Филарета, Митрополита московскаго, но этотъ отечественный витія былъ мнѣ не по плечу, «откровенно сознавался о. Михаилъ. Эти воспоминанія о своемъ наставникѣ были любимымъ предметомъ бесѣды о. Михаила въ кругу знакомыхъ.

Взявшись за чтеніе съ понужденіемъ, о. Михаилъ, впоследствии, приобрѣлъ въ немъ такой навыкъ, что оно сдѣлалось для него любимымъ занятіемъ и оказало великую услугу въ дѣлѣ пастырскаго служенія, ознакомивъ съ ученіемъ церкви о важности и ответственности пресвитерскаго сана.

Занявъ самостоятельный приходъ, о. Михаилъ держаль себя съ такимъ тактомъ и достоинствомъ, что снискаль себѣ полную любовь въ простомъ народѣ и уваженіе мѣстныхъ владѣльцевъ. Памятуя наставленіе апостола: рабу Господа не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, — со всѣми жилъ онъ миролюбиво, держаль себя просто и доступно. Удалясь напрасныхъ состязаній и споровъ и распрей о законѣ — съ людьми книжными, высокоумію ихъ преградой ставиль онъ христіанское смиреніе. На приходѣ свой смотрѣль онъ какъ на ниву Божію и прилагаль къ ней все свое усердіе, дабы Божественное сѣмя ученія Христова производило на ней обильные плоды. Своихъ поученій о. Михаилъ не составляль, всегда читаль по книгѣ, выбирая для чтенія самыя простыя и назидательныя поученія. Любимымъ сборникомъ и почти настольною книгою у него были поученія Родіона Путятина. Съ изданіемъ троицкихъ ластковъ, о. Михаилъ былъ самымъ ревностнымъ распространителемъ этого душеспа-

сительнаго чтенія. Либо самъ, на свои средства, выишетъ руб. на пятнадцать троицкихъ листковъ для раздачи простому народу, илиже пригласить къ пожертвованію на этотъ предметъ когонибудь изъ прихожанъ. Чтеніемъ этихъ листковъ онъ положительно увлекался. Въ лѣтнюю пору, во дни Богослуженія, послѣ заутрени, собереть бывало прихожанъ въ церковную ограду, прочтеть имъ два, три поученія, какія почему либо обратили на себя особое его вниманіе, и завяжется у нихъ самая оживленная и задушевная бесѣда по поводу прочитаннаго. При этомъ желающимъ вручались листки. Дѣтямъ — грамотѣямъ за осмысленные отвѣты по священной исторіи, знаніе молитвъ и заповѣдей, листки эти раздавались щедрою рукою. Это испытаніе дѣтей въ присутствіи родителей было полезно тѣмъ и другимъ, способствуя имъ въ усвоеніи истинъ христіанскаго вѣроученія.

Своею домашнею ¹⁾ школою въ 1865 году о. Михайлъ положилъ начало грамотности въ приходѣ. Школа помѣщалась въ квартирѣ священника; учились въ ней дѣти прихожанъ о. Михаила. Первымъ учителемъ школы былъ псаломщикъ, братъ о. Михаила, а законоучителемъ самъ учредитель школы. Малолюдна была эта школа, число учащихся въ ней не восходило выше 12; помѣщеніемъ для нея была то кухня, то прихожая церковнаго дома. Не имѣла школа программы, не знала контроля и отчетности; но все же, въ свое время, удовлетворяла запросу прихожанъ, сообщая дѣтямъ необходимыя элементарныя свѣдѣнія, научая ихъ чтенію и письму, приготовляя для церкви чтецовъ и пѣвцовъ. Только въ 1872 году школа эта подверглась строгнему контролю. Въ этомъ году смотритель Хорольскаго уѣзднаго училища г. Дымскій произвелъ первое испытаніе дѣтямъ школы и успѣхи ихъ нашелъ удовлетворительными,

¹⁾ Домашнею названа потому, что содержалась на средства учредителя.

такъ что дочь о. Михаила, бывшая въ это время учительницей школы, за усердныя занятія по школьѣ получила денежное вознагражденіе. Съ этого времени дѣятельность школы постепенно развивалась, ежегодно о состояніи ея посылались свѣдѣнія инспектору народныхъ школъ по Лубенскому и Хорольскому уѣзду, пока въ 1885 году не открыто было земское народное училище.

Свой приходскій храмъ любилъ о. Михайлъ всею душою и прилагалъ возможное усердіе къ его благоуукрашенію; такъ — стараніемъ его къ церкви пристроена новая колокольня; старый куполь церкви былъ снятъ и вмѣсто него устроенъ новый. Благоукрашая храмъ, не забывалъ онъ попеченія о душѣ своей, украшая ее благоговѣйнымъ совершеніемъ Богослуженія и христіанскими добродѣтелями: кротостію, смиреніемъ и милосердіемъ. Своею простотою, доступностію и общительностію, какъ упомянули раньше, снискалъ онъ себѣ любовь и уваженіе въ приходѣ; своею правдивостію и добрымъ христіанскимъ житіемъ заслужилъ вниманіе духовенства, которое въ 1886 году почтило его избраніемъ на должность духовника своего округа. За благовліятельную пастырскую дѣятельность былъ отличенъ вниманіемъ и наградами благостнаго Епархіальнаго Начальства.

Миръ праху твоему, добрый сѣятель, нивы Христовой!..

Да увѣнчаетъ тебя Христось Богъ нашъ наградою вѣчною и неизмѣняемою въ своемъ царствіи небесномъ! С.

Извѣстія и замѣтки.

Новый Аѳонъ. — Интересное открытіе.

Новый Аѳонъ. Нельзя не удивляться быстрому росту и блестящему расцвѣту Новаго Аѳона на Кавказѣ, въ особен-

ности въ виду тѣхъ, въ высшей степени, неблагопріятныхъ условій, при которыхъ пришлось дѣлать первые шаги въ этомъ огромномъ, сложномъ и трудномъ дѣлѣ.

Верхній монастырь весь окруженъ садами и цвѣтниками; роща молодыхъ кипарисовъ тѣснится вокругъ него съ одной стороны, лимонный и пальмовый садъ — съ другой: бѣлые храмы его подняты вверхъ какъ статуи на зеленомъ фундаментѣ деревьевъ. Въ садахъ всѣ дорожки усыпаны щебнемъ, золотые яблоки апельсиновъ и зеленые яблоки лимонновъ и цитроновъ осыпаютъ деревья сверху до низу. Пальмы финиковыя, пальмы хамеросъ достигаютъ толщины чело-вѣка; одну громадную финиковую пальму у фонтана двое едва могутъ охватить руками. Магнолія, юкки, лавры — все это зеленѣетъ и цвѣтетъ. Бродить по этимъ тропическимъ садамъ подъ шопотъ фонтана, въ тѣни горныхъ громадъ, любясь волшебною картиною тихаго моря и тихаго заката, — истинный рай земной. Можно позавидовать инкамъ, которымъ ежедневно доступна такая царственная духовная роскошь.

Вблизи соборъ св. Пантелеймона да и весь верхній монастырь еще громаднѣе и величественнѣе, чѣмъ снизу. Соборъ о семи главахъ строго-византійскаго стила напоминаетъ Владимірской соборъ Кіева, но красивѣе и стройнѣе его. Внутри онъ но отдѣланъ, только что окончена штукатурка, не еще безъ всякихъ скульптурныхъ украшеній; паркетъ не постланъ, иконостасъ лежитъ забитый въ ящики.

Обширный дворъ кругомъ собора обнесенъ съ трехъ сторонъ трехъ-ярусными сплошными корпусами; тамъ монашескія келіи, покои архимандрита, трапезная, по угламъ двѣ церкви. Внослѣдствіи такой же огромный корпусъ будетъ выстроенъ и съ четвертой стороны монастырскаго двора, — который справедливо было бы назвать и монастырскимъ дворцомъ. Особенно интересна здѣсь братская трапеза. Ничего подобнаго ни въ нашихъ, ни въ богатыхъ католи-

ческих монастыряхъ. Громадная высочайшая зала крестомъ съ великолѣпнымъ куполомъ посрединѣ, съ превосходнымъ паркетомъ, въ два свѣта, залитая солнцемъ сквозь ряды большихъ оконъ. На стѣнахъ вся торжествующая церковъ небесная: сотни ярко написанныхъ фигуръ святыхъ въ ростъ человѣка, одна надъ другими, все больше иноческаго и святительнаго чина, громадныя фрески, изображающія библейскія и евангельскія трапезы всякаго рода: св. Троица подъ дубомъ Мамрійскимъ, и чудесное насыщенье 5-ю хлѣбами, и бесѣда въ Эммаусѣ, и Тайная вечера... Просторъ, чистота, яркій свѣтъ, яркія краски, — великолѣпіе, — однимъ словомъ. Тутъ же висятъ тяжелѣйшія и огромнѣйшія черныя счетки, которыя даютъ въ руки нарушителямъ иноческаго миренія за трапезой, заставляя ихъ во все время обѣда читать молитвы и перебирать эти зерна величиною чуть не въ грецкій орѣхъ, а потомъ кланяться всѣмъ выходящимъ изъ трапезы братьямъ, прося у нихъ прошенія.

(Изв. по Каз. еп.).

Интересное открытіе. Годъ тому назадъ профессоръ пенсильванскаго университета Хильпрехтъ началъ раскопки въ Месопотаміи близъ Ниппура, города, гораздо болѣе древняго, чѣмъ знаменитый Уръ Халдеевъ, гдѣ родился Авраамъ. Эти раскопки обѣщаютъ дать очень многое. Хильпрехту удалось между прочимъ открыть развалины Кальпеха, который вмѣстѣ съ Вавилономъ, Эрехомъ и Хекадомъ образовывалъ иѣкогда ядро царства Немрода. Среди найденныхъ здѣсь многочисленныхъ предметовъ древняго быта, особенный интересъ представляютъ 17,000 табличекъ, покрытыхъ клинообразными надписями; въ этихъ табличкахъ содержатся цѣлыя трактаты по исторіи, мифологіи, грамматикѣ, математикѣ и другимъ наукамъ, разнаго рода свидѣтельства, росписки, векселя и всевозможныя документы.

Самому раннему изъ этихъ документовъ около 7000 лѣтъ самому позднему около 4200 лѣтъ (за 2280 л. до Р. Хр.). Найденныя 17,000 табличекъ были расположены правильными рядами на глиняныхъ полкахъ вдоль стѣнъ библіотечной комнаты. Ими однако не исчерпываются всѣ богатства этой оригинальной книжной сокровищницы. Профессоръ Хильбрехтъ полагаетъ, что по теперешнему ходу работъ понадобятся еще пять лѣтъ, чтобы раскопать и изслѣдовать все содержимое этой библіотеки. Разсчитываютъ, что здѣсь должны находиться еще до 150,000 табличекъ, которыя дадутъ возможность возстановить полную картину жизни и быта одного изъ древнѣйшихъ культурныхъ центровъ на землѣ. При чтеніи отчета о работѣ Хильбрехта, — говоритъ В. Ч. въ „Сѣв. Кур.“, — поразительнымъ представляется фактъ, что люди изъ этой далекой страны вели 7000 лѣтъ тому назадъ жизнь, столь похожую на нашу современную жизнь. Они умѣли цѣнить литературу, искусства, науки, что показываютъ ихъ клинообразные литературные памятники и ихъ скульптура; они устраивали музеи и библіотеки. Богатые люди жили въ городахъ и для управленія имѣніями держали особыхъ повѣренныхъ; главнымъ источникомъ доходовъ у нихъ служила земля, которую арендовали крестьяне, жившіе отдѣльными хуторами или фермами. Расписки и векселя были въ большомъ ходу: въ архивной комнатѣ фирмы Мурашу и сыновья, — стряпчихъ древняго Ниппура, было найдено написанное на табличкѣ ручательство въ томъ, что изумрудъ, вставленный въ кольцо, проданное однимъ купцомъ такому-то господину, не выпадеть въ теченіе двадцати лѣтъ.

Покойники погребались внѣ города въ глиняныхъ гробахъ, сохранившихъ на себѣ до сихъ поръ прелестную голубую глазировку, которой они были покрыты много тысячъ лѣтъ тому назадъ.

Ученый миръ Америки и Европы ждетъ отъ открытій Хильпрехта отвѣта на многіе чрезвычайно важные вопросы древнѣйшей исторіи человѣчества.

(Стран.).

ПОПРАВКА.

Въ № 5 въ ст. „Священникъ села Прилодскъ П. у. о. Павелъ Базилевскій“ —наименованіе села во всѣхъ случаяхъ искажено, благодаря неразборчивости рукописи. Слѣдуетъ читать: „с. Приходекъ“. На стр. 223-й, 4-я строка снизу слѣд. читать „отпѣваніе“ вм. „погребеніе“.

Редак.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

3-й ГОДЪ, 4 РУБЛЯ,

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЬ ДЛЯ СЕМЬИ.

Подъ редакціей Профессоровъ; Н. И. Быстрова, В. П. Доброклонскаго, С. І. Залѣскаго, А. А. Кадьяна, А. В. Пеля, Н. И. Тихомірова, В. Ф. Чижана.

Народное Здравіе разрабатываетъ всѣ вопросы охраненія здоровья и общедоступнаго леченія болѣзней и является необходимымъ пособіемъ во всякой семьѣ.

Народное Здравіе даетъ втеченіе одного 1901 г. 52 №№ иллюстрированнаго журнала (около 2000 стр. текста и 400 иллюстрацій). На каждое письмо подписчика дается немедленно **БЕЗПЛАТНЫЙ** отвѣтъ. Въ 1900 г. Редакція дала болѣе 8000 отвѣтовъ.

Народное Здравіе даетъ втеченіе одного 1901 года 52 книги иллюстр. „Библиотеки Народнаго Здравія“: Въ общемъ 52 книги составляютъ полный популярный лечебникъ „Домашній Врачъ“. Въ отдельной продажѣ каждая книга 20—40 к.

Народное Здравіе даетъ втеченіе одного 1901 года 12 Выпусковъ **БОЛЬШОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ**. Общедоступная Медицина (около 800 стр. текста и 300 иллюстр.), гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ собрано все касающееся сохраненія здоровья леченія болѣзней и продленія жизни.

Народное Здравіе печатается въ собственной электрической типографіи и въ силу **ОСОБАГО РАЗРѢШЕНІЯ** пользуется значительной скидкой съ обычнаго почтоваго тарифа. Эти условія даютъ возможность обращать особое вниманіе на внутреннее содержаніе и изящную внѣшность изданія.

Вмѣсто обѣщанныхъ въ 1900 году 52 №№ журнала (около 800 страницъ текста) и 24 книгъ (около 1200 стр. текста) **НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ** дало 60 №№ журн. (слишкомъ 2000 стран. текста) и 29 книгъ (слишкомъ 3000 страницъ текста). Кромѣ того совершенно необѣщанную картинку—крышку.

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ печаталось въ 1900 году въ количествѣ 18000 экземпляровъ и въ настоящее время всѣ оставшіеся экземпляры распроданы.

Цѣна на годъ съ доставкой и пересылкою 4 р. Допускаются разсрочка: при подпискѣ 2 р. къ 1-му Марта 1 руб. и къ 1-му Мая 1 руб. Подписка принимается въ Главной Конторѣ С.-Петербургъ, Невскій 114, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Всѣ вновь подписавшіеся получаютъ журналъ и всѣ приложенія, начиная съ № 1 за 1901 г.

Отв. Ред. Изд. Др. Мед. **В. И. Раммъ**.